

ТУРЕЦКАЯ КРЕПОСТЬ ОЗЮ (ОЧАКОВ)

Некоторые материалы исторической топографии

На территории нынешнего Очакова и его окрестностей известный археологические памятники разных культур. Экспедицией Института археологии Академии наук Украины зафиксированы античные поселения вдоль Черноморского побережья в районе морского порта Очаков, в центральной части города, а также на возвышенности над лиманом. Следовательно, уже в VI в. до н. э. формируется поселенческая структура исторической части будущего Очакова. Некоторые исследователи связывают с очаковскими памятниками местонахождение античного города Алектора первых веков нашей эры, но другие ученые полагают, что последний был расположен возле хутора Петуховка¹.

Следующий этап развития здесь поселенческой структуры связан с древнерусской историей. На острове Березань вблизи Очакова известно поселение XII—XIII вв., а также могильник того же времени. В приморской части города найдены кресты-складни и относящиеся к той же эпохе (XIII в.) прясли, фрагменты горшков. Возможно, с того же времени существуют и пещеры, предварительное обследование которых было сделано Т. А. Бобровским в ходе работы экспедиции. По планировке они напоминают крымские христианские пещерные храмы. Однако окончательные выводы относительно пещер и их предназначения делать еще рано. Необходимо продолжить работы по их изучению.

Дальнейший этап истории этих мест относится к XIII—XV вв. Многочисленные находки керамики указанного времени зафиксированы на территории исторического центра города и в его окрестностях, а в письменных источниках встречаются упоминания о старой крепости и «литовском» периоде жизни того поселения, что был предше-

ственником Очакова. В частности, известно, что в конце XV в. крымский хан Менгли-Гирей у устья Днепра (тюркское название реки — Озю) построил портовый городок на руинах старой крепости. Возможно, ее остатками являются валы, которые частично сохранились в центральной части города в районе школы № 4 (Пролетарский тупик), но не были зафиксированы ни в одном из планов Очакова. Частично с данной поселенческой структурой связаны и объекты экспедиционных исследований в районе бывшей синагоги и других районах города. На основании подобных свидетельств можно с определенной степенью уверенности полагать, что на месте Очакова уже существовало укрепленное поселение.

Первоначально Очаков занимал менее важное место, чем Аккерман, Килия или Кафа, через которые проходил основной поток товаров с востока. Главная сухопутная торговая магистраль, так называемый «Шелковый путь», шел из Центральной Азии через Оркапы (Перекоп) к Аккерману и Килии и далее в европейские владения Османской империи, Стамбул и оттуда в анатолийские центры². Московские товары также доставлялись в Килию и Аккерман через Чернигов и Киев или прибывали до Азова и Крыма через Курск, Белгород и Черкасы³. Однако существовал и Днепровский путь, находившийся под контролем казаков. Как свидетельствуют документы конца XV в., уже тогда казаки плавали по Днепру, добывали там рыбу и продавали ее в Киеве и других городах⁴. Главными центрами их торговли считались Царьград (Стамбул), Сечь и Очаков.

Следующий этап истории города относится к XVI—XVII вв. После 1475 г. Крымское ханство подпадает под верховную власть османских султанов, а с 1525 г., при султане Сулеймане Кануни (1520—1566) Очаков и его округа становятся административной единицей (санджаком) османской провинции Румелия, затем входят в состав другой провинции — Силистра, в конце XVI в. из санджаков северо-западного Причерноморья был образован *бейлербейлик* (провинция) Озю. Именно так в османское время назывался Очаков.

До создания отдельной провинции с центром в Очакове османские административные порядки здесь были слабыми, не была введена тимарная система, предполагавшая раздачу земельных пожалований за службу. Старая крепость, по сведениям письменных источников, была деревянной и неоднократно подвергалась разорению со стороны каза-

ков. Как отмечал польский хронист XVI в. Мартин Бельский, «они (казаки) причиняют большой вред татарам и туркам и уже несколько раз разрушали Очаков»⁵.

С 1559 г. османские власти проводят восстановительные работы в Старой крепости. Посланец польского короля Стефана Батория Мартин Броневский, проезжавший в Крым через Очаков в 1578 г., видел эту крепость⁶. По документам стамбульского архива, а также по свидетельству турецкого путешественника Эвлия Челеби, строительные работы в Старой крепости и развитие городской структуры относятся ко времени правления султана Ахмеда I (1603—1617). Эвлия Челеби утверждал, что работы велись под руководством Маджар Али-паши и Шакшаки Ибрагим-паши⁷. Однако окончательно не установлено, действительно ли они строили очаковские укрепления. В османском реестре за 1627 г. упоминаются четыре очаковских крепостных сооружения, возведенных к этому времени⁸.

Г. Боплан, проживший 17 лет на Украине (1630—1647), посетил Очаков еще до Эвлия Челеби и оставил интересное описание города. Он пишет, что порта там не было, лишь хорошая якорная стоянка для галер. Ниже замка (крепости) находились два городка, расположенные один возле другого: первый на холме, другой в низине. Они хорошо защищены с юго-запада и северо-востока. Стены замка высотой до 25 футов, но городские стены намного ниже. В городе, возможно, проживало до двух тысяч человек⁹.

Эвлия Челеби побывал в Очакове в 1654 г. Из его описания известно про четыре крепостных сооружения на правом берегу Днепровского лимана и про одну (Кинбунскую) крепость на левом. Три крепости на правом берегу были построены перпендикулярно побережью Днепра и пристроены одна к другой. На холме возвышалась древняя цитадель, которая называлась Старая крепость Озю. Следующая, пристроенная к ней, спускалась в сторону Днепро-Бугского лимана и называлась Новая, или Срединная крепость. Третья — «Хасан», или крепость «Хасан-паша». В нескольких сотнях метров ниже, на песчаном грунте против крепости Кинбури располагалась «новая паланка» (т. е. укрепленное поселение, обнесенное рвом и деревянным частоколом, иначе — острог).

Старая крепость, четырехугольной формы, находившаяся на самом высоком холме, была «крепкой и недоступной для врагов». Она имела 15 башен, их крыши были покрыты тесом. Ее окружали два ряда стен

шириной до 20 шагов (около 18—20 м). Вокруг был глубокий ров, через который был перекинут мост, поднимавшийся каждый вечер при помощи системы блоков. Стены главных ворот двойные, сами ворота открывались на юго-восток, в сторону Кинбурна. Малые ворота открывались в противоположную сторону, что заметно на гравюре XVIII в., которая изображает штурм Очакова в 1737 г. русскими войсками под командованием Миниха.

На территории Старой крепости имелись кирпичные строения: мечеть с деревянным минаретом и дворец бея, 200 домов, обмазанных глиной, с верхними этажами, с дворами и садами, 20 маленьких кладовых, чистенькие мощеные улицы, маленькая баня с тремя бассейнами, воду для которых привозили снизу на конях. Кроме того, здесь был расположен арсенал, имелось хранилище для зерна. В крепости была и подземная часть — «погреб», о которых упоминал Эвлия Челеби¹⁰.

Новая, или Срединная, крепость была построена до 1627 г. и первоначально была окружена только частоколом с тыном. Что касается укреплений Новой крепости, то о них есть разные, порой противоположные свидетельства письменных источников. Например, по сообщению Халил-паши от 27 июля 1639 г., стены Новой крепости находились в жалком состоянии. Поэтому он пишет в Стамбул о необходимости ремонта укреплений, а также о сооружении каменной стены рабочими из Молдавии и Валахии¹¹. В книге же Эвлия Челеби упоминает о том, что Срединная крепость, которую, по его свидетельству, иногда называли «Пиале-паша», была укреплена и обложена камнем в правление султана Мурада IV в 1624—1627 гг. Турецкий путешественник видел ее 10 башен, двое железных ворот, одни из которых открывались на юго-восток. Он отметил еще мечеть с каменным минаретом, 100 домов с земляными крышами (именно такая конструкция была открыта во время раскопок) и дворами, но без садов, хозяйственные постройки, грязные, в отличие от замковой части города, улицы, не было и рва.

Крепость «Хасан-паша» также была построена в первой четверти XVII в. Она была расположена к востоку от Срединной крепости и соединена с ней маленькими воротами. Считалась хорошо укрепленной и имела двое ворот, на север и юг. Позднее за ними были построены мечеть, 20 хозяйственных построек в ряд, 300 домов с земляными крышами, маленькими дворами, но без садов. Ее стены, длина которых по периметру составляла 4000 м, были высотой в 30 м и шириной в

7,5 м; они насчитывали 40 бойниц, крытых железом и расположенных перед башней. Крепость была расположена в низине и не имела рвов.

Паланка «Хасан-паша», расположенная на юго-восток от крепостей, была хорошо укреплена, хотя рва не было. Ее стены были в 50 аршин высотой, форт был сооружен из камня с маленькими воротами на восток, над которыми была надпись относительно строителей и даты постройки. Ее длина по периметру — 300 шагов. В ней находились пять домов, мечеть Мурада IV, зернохранилище, арсенал. Хасан-паша построил ее за семь месяцев¹².

С конца XVI в. и до середины XVII в. главной целью постройки крепостей, их укрепления и ремонта была защита от активных действий казаков на Черном море. Казацкая чайка, как свидетельствуют Боплан и другие авторы, имела существенные преимущества перед османскими галерами, так как ее конструктивные особенности лучше отвечали задаче преодоления речных преград Буга и Днепра¹³. Активность казаков была настолько сильной, что даже камни для постройки крепостей приходилось перевозить только днем. Когда же численное превосходство османских галер и войска было значительным, казацкие чайки уходили в камыши, где их не могли достать тяжелые галеры. Именно о таком эпизоде, произошедшем 16 июля 1639 г., рассказывают документы из стамбульского архива¹⁴. Документ, полученный из Стамбула, свидетельствует, что в интересах султанской Порты было укрепить очаковские крепости, отремонтировать разрушенные части кладки и усилить гарнизон Озю.

Во время экспедиционных исследований бывшие укрепления крепостей были зафиксированы только по топографическим признакам, которые сохранились (холмы, низины) и могли быть определены на основании карт и планов. В подвалах некоторых домов встречаются фрагменты бывших крепостных стен. Иногда в разрушенном виде на холмах можно заметить скопление строительного мусора и мощные напластования культурных остатков. Но определить отдельные части застройки XVII в. возможно только по стратиграфическим наблюдениям строительных горизонтов и отдельным комплексам. К застройкам XVI — первой половины XVII в., а возможно и еще более раннего времени, относится центральная часть (куб) здания бывшей мечети, единственная постройка, которая сохранилась до наших дней. После штурма Очакова в 1788 г. мечеть была превращена в православный храм Св. Николая, а в XIX в. была существенно перестроена.

История очаковских укреплений во второй половине XVII — первой половине XVIII в. связана с обстоятельствами, требовавшими новых подходов к фортификационному строительству и значительных усилий в области военно-инженерного дела. В этот период в Очакове были осуществлены комплексные работы по строительству земляных укреплений, в верхнем замке построены деревянные казармы. В июле 1702 г. в нем случился пожар. Сгорели малые ворота, которые соединяли замок со Срединной крепостью, частично были разрушены пожаром стены. В 1705—1710 гг. осуществлялись ремонтные работы: были перекрыты башни малого и среднего замков, проведены восстановительные работы в нижнем замке, отремонтирована баня в паланке «Хасан-паша». Однако постоянная нехватка строительных материалов значительно усложняла подобную деятельность и строительство новых укреплений. Новые предложения по реконструкции Озю были выдвинуты Исмаил-пашой в январе 1710 г. Они касались перестройки укреплений, сооружения большой мечети и хозяйственных помещений.

Дальнейшее строительство очаковских укреплений связано с последствиями русско-турецкой военной кампании 1735—1739 гг. и захватом Очакова войсками Миниха. На гравюре XVIII в., которая изображает схему расположения русских войск, хорошо заметна планировочная структура верхней и нижней крепостей, крепости «Хасан-паша», расположение мечетей и присутственных мест. Они локализованы на самых высоких холмах побережья, на спуске к лиману и в низине у лимана. Накануне боевых действий крепость состояла из комплекса сооружений: трех рядов ограждений, глубоких рвов, бастионов, редутов и батарей. Внешняя ограда — мурованный земляной вал длиной 3 км, высотой около 30 м и шириной 10 м. Внутреннее ограждение — зубчатая каменная стена. Замок был окружен также каменной стеной с башнями. В крепости находился многочисленный гарнизон. Экспедиционные раскопки показали, что городу этого времени принадлежат остатки построек, ямы и находки в культурном слое. На раскопе Левада — это баня, водосток, фрагменты построек, которые составляют определенный участок вокруг города. Именно в помещении бани найдена сердоликовая вставка в перстень, на которой имеется дата — 1749 г. и надпись «Исмаил». На раскопе Синагога также выявлены остатки монументального здания, каменных стен, которые окружали комплекс жилых и хозяйственных построек. Остатки вымостки двора и разнообразные

находки в культурном слое, в частности керамика с поливой, турецкий фаянс, курительные трубки, монеты.

После возвращения Очакова османам в 1739 г. были разработаны новые планы перестройки крепости, ее укрепления. Прежде всего они касались использования кирпича при строительстве бастионов. Работы начались в 1741 г. с наиболее уязвимой стороны крепости — побережья лимана. В 1748 г. были построены две новые казармы с бытовыми помещениями. Отремонтирована мечеть в замке. Спустя пять лет из Стамбула прибыли 150 каменщиков для строительства корабельной пристани, пороховых погребов, торговых складов. Были проведены работы по частичной перестройке фортификационных сооружений¹⁵.

На французском плане города 1770 г. заметны изменения, связанные с перестройкой крепости, и, в частности, увеличение количества построек на ее территории. Появляются обозначения минных галерей и пороховых погребов, а также сеть выходов из подземелья. Обозначены несколько линий укреплений, видно разделение крепости на три части, окруженные единой системой защитных сооружений. На другом плане-схеме обозначено местоположение дворца, мечетей, а также больших построек в крепости. Для ее модернизации в соответствии с требованиями того времени в Очаков были приглашены французские инженеры, в частности Лафитт Клаве. В городе проживало разнородное по своему составу население: купцы, военные инженеры, дипломаты, поддерживались интенсивные торговые контакты со многими странами мира. Об этом подробно рассказывал французский консул Шарль Пейсонель, побывавший в городе в середине 50-х годов¹⁶. С целью способствовать дальнейшему развитию торговых связей власти предоставили жителям льготы по оплате пошлин. Площади и базары становились важным средоточием экономических отношений. Здесь открывали свои лавки и казаки, которые проживали в крепости. Так, в 1752—1753 гг. имел в городе свой кабачок казачий полковник Якимов¹⁷. Политика содействия купечеству соответственно способствовала расцвету города.

Согласно сообщению Бертье-Делагарда, составившего каталог карт, планов и чертежей Очакова, что имелись в музее Императорского общества истории и древностей и в архиве Главного штаба, с середины XVIII в. в городе существовал отдельный квартал, где жили иностранцы¹⁸. Среди них и уже упомянутый выше Лафитт Клаве, который осмотрел очаковскую крепость в 1784 г. и послал докладную записку вели-

кому везиру, где предложил меры по повышению обороноспособности Очакова¹⁹. Приближаясь к городу с юго-запада, Лафитт Клавье отметил источник водообеспечения Очакова — водоем с деревянными мостками. Он упоминает также про сады и предместье, где проживали молдаване. При описании самого города французский инженер отмечал, что Очаков — достаточно многолюдная крепость на правом берегу Днепра в его устье. «Раньше в нем было от 8 до 10 тыс. жителей, включая три его предместья и еще одно новое, в котором живут татары — выходцы из Крыма»²⁰.

По плану 1787 г., составленному французскими специалистами, за крепостью кроме предместья молдаван существовал и большой город, который по площади превышал саму крепость в четыре раза и к тому же имел собственные укрепления. В плане он напоминает по форме неправильный четырехугольник с бастионным поясом. Вместе с крепостью город занимал часть возвышенного плато, склоны круч над лиманом и нижнюю террасу²¹. Город был окружен внешними и внутренними оборонительными сооружениями: бастионы, соединенные куртинами, земляные валы, укрепленные каменной кладкой. На плане отмечены и места расположения мечетей: одна — в крепости, другая — в предместье (окольном граде), еще одна — в форте «Хасан-паша».

По подсчетам сотрудника экспедиции В. М. Якубова, форт Очаков находился в 885 м от побережья моря и занимал склоны лимана, а также часть нижней и верхней террас. Он простирался с северо-запада на юго-восток на 220 сажень (496 м) и с юго-запада на северо-восток примерно на 195 сажень (416 м), охватывая площадь 17,9 десятины (0,2 кв. км)²². Существование значительной укрепленной части города рядом с крепостью и фортом «Хасан-паша» засвидетельствовано и планом 1788 г., который интересен тем, что в нем приводятся детали планировки улиц и расположения домов, мечетей, усадеб. К тому же году относятся многие иностранные и русские планы, гравюры и другие письменные источники, позволяющие получить представление о планировочной структуре города. Это связано прежде всего с событиями штурма Очакова русскими войсками.

Наиболее детальный план с описанием и локализацией разных объектов городской застройки приводится в «Перспекти Очаковской крепости», а также в русском плане 1804 г. В границах современного города древняя его территория частично совпадает с центром Очакова, в частно-

сти с районом рынка, улиц Урицкого, Бебеля, Кирова, охватывает район школы № 3, а также улиц, идущих параллельно лиману. Совпадает с местоположением Верхнего города и город подземный, предварительный план которого составлен Т. А. Бобровским. Им выявлена система подземных помещений, разнообразных по типу постройки и характеру строительных материалов, что дает основание допустить существование подземного города до и после завоевания Очакова русскими войсками.

Как на территории крепости, так и в предместьях археологические находки составили многочисленную и разнообразную коллекцию предметов материальной культуры, а равно и свидетельств военных действий в виде остатков бомб, ядер, картечи.

Таким образом, сопоставление разных категорий источников позволяет проследить основные этапы формирования и развития исторической топографии Очакова. В то же время достаточно проблемной остается локализация конкретных объектов, известных по планам, в связи с разрушением городских сооружений во время штурма 1788 г., упадком города в последующий период, а также плотной застройкой современного Очакова.

Взятие Очакова русскими войсками в 1737 г. (план). Гравюра XVIII в.

Примечания

- ¹ Качарава Д. Д., Кирквелия Г. Т. Города и поселения Причерноморья античной эпохи. Тбилиси, 1981, с. 12—13.
- ² Беляева С. А. До питання про походження Очакова // Нові дослідження пам'яток козацької доби в Україні. Вип. 10. Київ, 2001, с. 22—36.
- ³ См.: Иналджик Г. Османська імперія. Класична доба 1300—1600. Київ, 1998, с. 143—144.
- ⁴ Акты Западной России. СПб., 1863. Т. 1, № 170.
- ⁵ Яворницький Д. І. Історія запорозьких козаків. Т. 1. Київ, 1990, с. 31.
- ⁶ Брун Ф. К. Судьбы местностей, занимаемых Одессою. Черноморье. Т. 1. Одесса, 1879, с. 183.
- ⁷ Эвлия Челеби. Книга путешествий. Вып. 1. Земли Молдавии и Украины. М., 1961, с. 111—112.
- ⁸ Ostapchuk V. Five Documents from the Topkapı Palace Archive on the Ottoman Defense of the Black Sea against the Cossacks (1639) // Journal of Turkish Studies. Vol. 11, 1987, p. 58.
- ⁹ Боплан Г. Опис України. Київ, 1990, с. 47.
- ¹⁰ Эвлия Челеби. Книга путешествий..., с. 111—112.
- ¹¹ Ostapchuk V. Five Documents..., p. 57.
- ¹² Эвлия Челеби. Книга путешествий..., с. 112.
- ¹³ Ostapchuk V. Five Documents..., p. 58—62.
- ¹⁴ Ibid., p. 58.
- ¹⁵ Материалы для истории южнорусского края в XVIII ст. Одесса, 1886, с. 263—282.
- ¹⁶ Оляничин Д. До історії торгівлі України з Кримом (1754—1758) на основі матеріалу французького консула Шарля Пессонеля // Записки наукового товариства імені Шевченка. 1933. Т. 152, с. 146—147.
- ¹⁷ Якубова Т. Деякі факти про торгові відносини Очакова з українським козацтвом у XVII—XVIII ст. // Дослідження археологічних пам'яток доби українського козацтва. Київ, 1995, с. 64—66.
- ¹⁸ Бертъ-Делагард А. А. Сообщения о виденных в Петербурге нумизматических коллекциях и о картографических документах архива Главного Штаба // Записки Императорского Одесского общества истории и древностей. Одесса, 1898. Т. XIX, с. 63—67 (протоколы).
- ¹⁹ Сапожников И. В. Описание Одессы и Северного Причерноморья 1780-х годов. Ильичевск, 1999, с. 7.
- ²⁰ Там же, с. 69.
- ²¹ Якубов В. М. Про локалізацію фортеці Очаків // Дослідження..., 1994, с. 62.
- ²² Там же, с. 62—64.